

Чжоу Цзихуай положил руки на живот и в такт подвигал пальцами.

— В будущем ты будешь следить за мной?

— Хорошо, — ответил Ли Южун, ни секунды не колеблясь.

Потом он поднял этого лентяя и отправил его мыться.

Отоспавшись за ночь, Ли Южун на следующее утро в пять часов был уже на ногах — нужно было готовиться к роли. Не имея привычки валяться в постели, он вместе с Чжоу Цзихуаем прибыл вовремя, после чего начался процесс преобразования, который вчера обещала провести маленькая Мэй.

23 сентября 2005 года, 9:00 утра. Съёмочная группа фильма «Любовь травоядных» снова была в полной боевой готовности.

Только что вышедший из гримёрки Ли Южун поднял голову и увидел камеру, направленную прямо на него. Он оглянулся через плечо и поприветствовал оператора с маленькими усиками.

— Доброе утро. Что снимаем?

— Это для «бэкстейджа», — ответил оператор. Линь Мяо особо просила его присмотреть за Ли Южуном, поэтому он не вёл себя так же холодно, как с остальными, а наоборот, сам завязал разговор. — Имин, кажется, ты сменил причёску.

Ли Южун потянулся рукой к голове, но вспомнив про лак, передумал. Он лишь улыбнулся с какой-то безнадежностью.

— Чувствую себя не в своей тарелке. Странно выгляжу?

— Нет, ты очень очарователен.

Ли Южун рассмеялся. Он сжал в руке сценарий и помахал в сторону объектива.

— Тогда я пошёл вперёд.

Усатый сделал жест, подбадривающий его.

— Давай, жму!

Ли Южун поправил костюм и с лёгким волнением выдохнул.

На площадке, так как это была первая сцена, Фан Вэньцзюнь специально представил Ли Южуна команде. В то же время Ли Южун официально познакомился с Чжоу Цзихуаем, Сюй Нин и другими актёрами, с которыми предстояло играть.

9:15 утра. Актёры начали репетицию мизансцен.

Второе появление Чжэн Анью должно было произойти в холле отеля. Съёмочная группа, не жалевшая средств, выбрала знаменитую пятизвёздочную гостиницу в Шанхае. Поэтому сегодня Ли Южуну предстояло столкнуться не только с камерой, но и с толпой зевак.

— Эту сцену я разобью на четыре плана: один на ресепшене, один на лестнице, один при скольжении по перилам и один с разговором Ся Дунъяна и Ичжэнь. Чтобы вы сначала

освоились, я решил начать съёмку с четвертого.

Фан Вэньцзюнь волновался, что у Ли Южуна нет опыта, поэтому специально подозвал его к монитору и, указывая на экран и позиции камер, объяснил:

— Через минуту ты начнёшь вот с этой лестницы, пройдёшь пару шагов вперёд, хлопнешь Ся Дунъяна по плечу, затем остановишься здесь. В этом месте обрати внимание на поворот головы: не слишком сильно, градусов на 45, чтобы я поймал профиль.

Ли Южун кивал. Когда Фан Вэньцзюнь закончил, он тут же побежал на площадку и показал, как будет двигаться.

— Так?

— Чуть правее.

Ли Южун послушно сдвинулся.

Фан Вэньцзюнь, глядя на прекрасного юношу в кадре, не удержался и хлопнул в ладоши.

— Идеально!

Далее Ли Южуну предстояло репетировать мизансцену вместе с Чжоу Цзихуаем и Сюй Нин, которые тоже участвовали в сцене.

— Заодно можно и текст прогнать, — хрипло сказал Фан Вэньцзюнь в рупор.

Такая возможность актёрам была нужна. Заняв места по разметке и услышав «Мотор!» от Фан Вэньцзюня, Сюй Нин, исполнявшая роль Ичжэнь, мгновенно вошла в образ и слова полились сами собой:

— Я сразу предупреждаю: план я составила, а пройдёт он или нет... решать акционерам, это уже не моя забота.

Поскольку это была проба, камера не включалась, и Сюй Нин совершенно спокойно проигнорировала свою оговорку.

Хотя Чжоу Цзихуай дебютировал всего полгода назад, он выглядел профессионалом. Как и было прописано в сценарии, он улыбнулся и с полным уверенностью произнёс:

— Я уже сейчас могу тебе дать гарантию...

Ли Южун, услышав эти слова, тут же подбежал и хлопнул его по плечу.

— Ся Дунъян!

В этот момент Фан Вэньцзюнь крикнул:

— Стоп!

Он подбежал к актёрам, придерживая шляпу, и сказал:

— Только что лицо Имина было полностью закрыто.

Чжоу Цзихуай и Сюй Нин по рефлексу отступили в сторону. Чжоу Цзихуай почувствовал себя виноватым.

— Это из-за меня?

— Нет, дело в угле, — Фан Вэньцзюнь подумал, глядя в сценарий, затем обошёл Чжоу Цзихуаю сзади и лично показал Ли Южуну. — То, что я говорил раньше, немного изменим. При съёмке делай так: после того как крикнешь «Ся Дунъян», хлопни его по правому плечу. Когда он посмотрит направо, ты обними его за плечи слева, затем говори текст и естественно встань между Ся Дунъяном и Ичжэнем... Сюй Нин, подыграй, посмотрим, получится.

Троица тут же на практике доказала, что метод Фан Вэньцзюня работает.

23 сентября 2005 года, 9:28 утра. Первая сцена в жизни Ли Южуна была идеально снята с первого дубля!

Хотя для захвата разных ракурсов пришлось сделать ещё один дубль, но так или иначе, камень с души Ли Южуна упал.

Ещё через 20 минут сняли оставшиеся два плана, а дальше предстояла та самая «экшн-сцена».

Пока внизу лестницы раскладывали страховочные маты, усатый оператор, отвечавший за закадровую съёмку, снова завязал разговор с Ли Южуном.

— Имин, ты когда-нибудь скатывался с перил?

— Нет.

— Внизу маты, так что можно не переживать, что разобьёшься.

Ли Южун, который до этого был спокоен, услышав это, мгновенно застыл в предвкушении того, что предстояло сделать.

Через три минуты съёмочная группа заняла свои места.

Фан Вэньцзюнь с рупором стоял перед монитором и крикнул:

— Имин, выбери момент. Как только Ся Дунъян и Ичжэнь спустятся по лестнице, скользи. Понял?

Ли Южун поставил стакан и громко ответил:

— Да!

Всё было готово, ассистент режиссёра щёлкнул хлопушкой:

— Вторая серия, третья сцена, пятый дубль, мотор!

— Как спалось прошлой ночью?

— Благодаря твоему аромату, наконец-то проспал всю ночь без сновидений.

Ли Южун выдохнул, выждал момент, когда они начали спускаться, оперся телом на перила и сел, а затем...

— Стоп! — Фан Вэньцзюнь нахмурился, глядя на Ли Южуна, который сидел на поручне и ни с места. — В чём дело?

Ли Южуна, которого ассистент стащил с перил, разобрало смехом.

— Доложу, режиссёр, перила совсем не скользкие.

Это... Фан Вэньцзюнь растерялся.

Под хохот членов съёмочной группы Ли Южун попробовал ещё три раза и в конце концов как-то съехал.

Для удобства монтажа Фан Вэньцзюнь снимал общий и крупный планы, заставив Ли Южуна скатиться ещё шесть или семь раз.

Закончив съёмку утренних сцен, Ли Южун по привычке сел в сторонке с кружкой воды, чтобы отдохнуть.

Вездесущий усатый снова прибежал к нему с интервью.

— Весело скатываться с лестницы?

— На самом деле, я всё время думал, не упаду ли, так что забыл, весело это или нет.

— И что ты хочешь сказать сейчас?

Ли Южун, чувствуя, как его зад всё ещё горит, не удержался.

— Противоскользящее покрытие у отельных перил просто отличное. Когда сидишь на них, чувствуешь себя как на липучке. Ещё спасибо команде за качественный костюм, иначе после такого, штаны бы порвались. — Сказав это, он снова рассмеялся и закрыл лицо руками, опустив голову.

Усатый представил, как этот красавчик рассказывает о подобных вещах при всех, и расхохотался. Он решил, что у Ли Южуна есть чувство юмора, и ещё немного поболтал, но услышав, что Ли Южуну звонят, тут же замолчал, вежливо отвернул камеру и побежал прочь.

— Как прошла утренняя съёмка?

Заботу сейчас проявляла Линь Мяо по прозвищу Помело Ти, которая в этот момент удобно лежала на полу у себя дома.

Не желая рассказывать ей о своём позоре, Ли Южун ответил:

— Нормально.

<http://bllate.org/book/16554/1510021>